Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 902.21»2025»:719

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ МИХАЙЛОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В 2025 Г.

Рыкунова Ирина Ивановна,
Рыбинский государственный историко-архитектурный художественный музей-заповедник, г. Рыбинск
E-mail: rykunov2007@yandex.ru
Уткин Денис Евгеньевич,
кандидат исторических наук,
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», г. Ростов Великий
E-mail: denevg92@mail.ru

Статья посвящена результатам мониторинга и определения границ распространения культурного слоя объекта археологического наследия «Селище», входящего в состав Михайловского археологического комплекса. В результате проведенных работ были определены границы объекта археологического наследия и уточнены характеристики культурного слоя.

Ключевые слова: Михайловский археологический комплекс, археологические разведки.

ARCHEOLOGICAL EXPLORATION ON THE TERRITORY MIKHAILOVSKY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX IN 2025

Rykunova Irina Ivanovna,
State Rybinsk Museum-Reserve, Rybinsk
E-mail: rykunov2007@yandex.ru
Utkin Denis Evgenievich,
Candidate of Sciences in History,
State Museum-Reserve «Rostov Kremlin», Rostov Veliky
E-mail: denevg92@mail.ru

The article is devoted to the results of monitoring and determining the boundaries of the cultural layer of the archaeological heritage site «Selishche», which is part of the Mikhailovsky archaeological complex. As a result of the work carried out, the boundaries of the archaeological heritage site were determined and the characteristics.

Keywords: The Mikhailovsky archaeological complex, archaeological survey.

© Рыкунова И. И., Уткин Д. Е., 2026

***

При изучении эпохи формирования Древнерусского государства на территории Верхнего Поволжья традиционно привлекают материалы трех археологических комплексов, расположенных в окрестностях Ярославля: Тимеревского, Петровского и Михайловского. Их изучение началось еще в XIX в., а полученные данные, зафиксированные на различном качественном уровне, востребованы исследователями и в настоящее время.

Интерес к древностям IX–XI вв. Ярославского Поволжья подчеркивается все растущей необходимостью защиты археологического наследия — в условиях активизации хозяйственной деятельности и недостаточно высокого уровня охраны памятников. Так, по состоянию на ноябрь 2025 г. из объектов археологического наследия, входящих в состав указанных комплексов, утвержденные в установленном порядке границы территории имелись только у Петровского селища. Отсутствие базовых защитных мер приводит к закономерным последствиям: в октябре 2025 г. по территории Тимеревского поселения, примыкающей к курганной группе, открытой траншеей был проведен газопровод низкого давления без осуществления соответствующих охранных мероприятий.

С наименьшей сохранностью до наших дней дошел Михайловский археологический комплекс, состоявший из селища и синхронного курганного могильника. Общая история изучения памятников описана в соответствующей литературе [1, с. 24–27; 2, с. 179; 3, с. 73–77]. Прежде всего внимание ученых привлекал курганный некрополь, насчитывавший свыше 400 насыпей. В течение 1897–1961 гг. — со значительными перерывами — было исследовано по меньшей мере 179 насыпей [4, с. 206]; оставшиеся следует признать утраченными в результате хозяйственной деятельности. Большинство материалов раскопок хранится в Государственном историческом музее [3]. Наличие селища, не подвергавшегося специальному изучению, тем не менее отмечалось всеми исследователями, а в 1938 и 1961 гг. в слое под курганами была собрана небольшая коллекция керамики [3, с. 75]. К настоящему времени предполагаемая территория Михайловского поселения полностью застроена, а на территории могильника расположено сельскохозяйственное предприятие и частично пашня. В 1993 г. к юго-западу от территории некрополя К. И. Комаровым было открыто селище, датированное временем существования курганов [5, с. 92].

Последние археологические работы на комплексе проводились в 2017–2018 гг. силами Ярославской археологической экспедиции Государственного исторического музея и Научно-исследовательского центра «Древности» под руководством С. С. Зозули. Цель работ заключалась в изучении степени информативности территории разрушенного курганного могильника. В ходе разведок был проведен сбор подъемного материала и выполнена серия бурений на территории, выходящей за потенциальные границы некрополя. Полученные керны свидетельствовали о возможном наличии сохранившегося культурного слоя под горизонтом

распашки, а собранный подъемный материал продемонстрировал перспективы для дальнейших исследований на территории разрушенного археологического комплекса. Однако никаких материалов на территории, обозначенной К. И. Комаровым как селище, обнаружено не было, а собранный вблизи от нее подъемный материал относился к эпохе Нового времени.

Планы на хозяйственное освоение части территории археологического комплекса привели к необходимости возобновления исследований. На момент начала работ, с правовой точки зрения, Михайловский археологический комплекс состоял из трех объектов археологического наследия (рис. 1).

Во-первых, это «Селище» и «Курганы-2», фактически считающиеся утраченными, но до настоящего момента не исключенные из Единого государственного реестра объектов культурного наследия. Во-вторых, это селище, открытое К. И. Комаровым в 1993 г., — единственный сохранившийся объект комплекса, ставший предметом изучения в 2025 г. Основная цель работ — определение границ территории памятника.

Проведенные исследования (всего было заложено 18 шурфов размерами 1×1 м и выполнено 4 зачистки) привели к двум основным выводам. Во-первых, на территории, отмеченной К. И. Комаровым как занятой поселением, культурного слоя обнаружено не было. Во-вторых, на территории к юго-западу от уничтоженного могильника было подтверждено наличие участка культурного слоя, содержащего лепную керамику и интерпретируемого как часть «Селища», считающегося утраченным.

Несоответствие полученных выводов результатам работ 1993 г. требует дополнительных объяснений. Исследуемое селище было выявлено исключительно на основании сборов подъемного материала на пашне; какие-либо данные о культурном слое или стратиграфии здесь отсутствовали. По-видимому, за территорию селища был принят участок поля, на котором в результате делювиальных процессов, усиленных регулярной пахотой, образовалось скопление подъемного материала — фрагментов лепной керамики. Северная оконечность исследуемого поля действительно находится значительно выше его южной части, обследованной в 1993 г., поэтому вполне реальным представляется постепенное «сползание» части культурного слоя, переотложенного хозяйственной деятельностью.

В результате работ по обнаружению Селища, открытого К. И. Комаровым, удалось проследить и определить границы распространения небольшого участка культурного слоя, расположенного в 450 м к северо-востоку от места первоначального поиска (рис. 2). Общая площадь памятника, на которой наблюдается наличие культурного слоя или подъемного материала, достигает 14750 кв. м.

На момент исследований на территории Селища наблюдалась различная ландшафтная и стратиграфическая ситуация: в центральной части по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток проходит регулярно

обновляемая мелиоративная канава шириной до 4 м, разделяющая памятник на две зоны.

Для первой — западной — характерно наличие сформированного дерна (поле здесь не распахивается последние 4 года), а также полной свиты естественных напластований с непотревоженным пахотой культурным слоем. Вторая — восточная — представлена пашенным полем: на поверхности присутствует подъемный материал, а напластования полностью разрушены вплоть до материка.

Выход культурного слоя в стенке мелиоративной канавы был зафиксирован еще в 2018 г. В 2025 г. установили, что слой мощностью от 20 до 40 см прослеживается в обоих бортах канавы на протяжении 150 м: в южной оконечности он истончается «естественным образом», а в северной части в одной из зачисток удалось зафиксировать следы его разрушения (рис. 3).

Шурфовка в западной зоне памятника позволила не только установить границы распространения культурного слоя, но и подтвердить и уточнить данные о стратиграфии, полученные в результате серии буреений 2017–2018 гг. На общей площади свыше 6000 кв. м. выявлена схожая свита напластований. На материке — плотном рыжем или желто-красном суглинке — залегает культурный слой, сложенный темно-коричневой супесью мощностью от 15 до 40 см. Он перекрыт почвенно-растительным горизонтом, сложенным задернованной сухой и очень плотной бурой слабогумусированной стерильной супесью. В южном и восточном направлении наблюдается постепенное утоньшение отложений и переход к толще бурой супеси, подстилаемой материком. К северо-западу и северу зафиксировано нарушение естественного залегания: здесь, по-видимому, верхний слой почвы снят механизированным способом — под дерном сразу фиксируется материк. В восточном направлении стратиграфия нарушена мелиоративной канавой, а далее — пахотой.

Культурный слой представлен гумусированной плотной темно-коричневой супесью, содержащей пережженные камни (особенно большое количество камней отмечено в северной зачасти в зачистках мелиоративной канавы) и фрагменты лепной керамики. Каких-либо индивидуальных находок несмотря на использование металлоискателя и частичное просеивание грунта, обнаружить не удалось. В зачистке № 1 в условной центральной части памятника мощность отложений достигает 40 см; наиболее тонкий слой зафиксирован по западной границе памятника — до 15 см.

Открытым остается вопрос о степени повреждения культурного слоя распашкой. Вполне вероятно — об этом свидетельствует обнаружение подъемного материала в 1993 г. — что верхний горизонт культурного слоя на наиболее высоких участках памятника был переотложен. Однако на сохранившейся части памятника слой залегает значительно ниже глубины распашки, а в части шурфов был обнаружен горизонт погребенной почвы. Западная и юго-западная границы Селища, выявленные здесь, без сомнения являются естественными, сформированными в период его бытования.

Несмотря на отсутствие индивидуальных находок в шурфах, отложения на данных участках обладает большим информационным потенциалом: могут сохраняться объекты, не разрушенные пахотой.

Шурфы, заложенные на пахоте в восточной зоне Селища, показали полное отсутствие непотревоженных участков культурного слоя[1]: судить о его характеристиках возможно лишь по подъемному материалу, собранному в 2017–2018 и 2025 гг. Обнаруженные здесь С. С. Зозулей предметы средневекового облика однозначно маркируют распаханный юго-западный край могильника и интерпретируются как погребальный инвентарь [3, с. 77]. В ходе описываемых работ на распашке, несмотря на тщательную проверку территории с помощью металлоискателя, была собрана лишь небольшая коллекция керамики, а также обнаружен фрагмент каменного сверленного топора фатьяновского облика. Проведенные здесь работы не позволяют говорить о наличии сохранившихся отложений: южная часть распахана, а северная снивелирована при постройке существующих строений.

Всего обнаружено 96 фрагментов керамических изделий. Весь комплекс разделяется на две основные группы по способу формовки сосудов: лепная керамика (82 фрагмента, 85,4 %) и керамика, сформованная на гончарном круге (14 фрагментов, 14,6 %). Такое соотношение лепной и круговой посуды, в целом соответствует данным, имеющимся для Тимеревского селища [6, с. 193].

Общей характеристикой керамического комплекса является незначительный размер выявленных фрагментов, как правило не превышающих 4 4 см. Вся керамика прошла окислительный обжиг и выполнена из красножгущихся глин, дающих бурый или красноватый цвет поверхности. У выявленных фрагментов преобладает однослойный излом, реже — трехслойный. Другая общая характеристика — отсутствие какого-либо орнамента на поверхности. Для формовочной массы лепной керамики характерна примесь большого количества дресвы с незначительным добавлением песка; другие примеси невооруженным глазом не просматриваются. Весь комплекс лепной керамики стоит отнести к гладкостенной: заметны только небрежные следы заглаживания поверхности. Все обнаруженные венчики (11 ед.) относятся к группе «простых» — вертикальных, с минимальной обработкой чернового края и без его существенной трансформации. Незначительный размер найденных фрагментов не позволяет сделать выводы о присутствии или отсутствии признаков подравнивания

[1] Вероятно, небольшая полоса (до 1–2 м шириной) непотревоженного культурного слоя могла сохраниться вдоль восточной бровки мелиоративной канавы, в стенке которой в зачистках фиксируются напластования темно-коричневой супеси с большим содержанием пережженных камней и совсем незначительным (несколько единиц) количеством керамики. В целом, культурный слой здесь оказался полностью уничтожен распашкой, поскольку уровень древней дневной поверхности восточного берега канавы (в прошлом — т. н. «сухого ручья») оказался выше, нежели западного.

изделий данной группы на гончарном круге. Коллекция круговой керамики незначительна и из-за малого размера встреченных фрагментов малоинформативна. Венчики и донца отсутствуют, в формовочной массе заметна примесь песка.

Проведенные работы позволили скорректировать имевшиеся представления о составе, степени сохранности и топографии Михайловского археологического комплекса. Очевидно, что и курганный могильник, и селище были приурочены к берегам небольшого ручья, впадающего в Волгу и высохшего уже к XIX в. В настоящее время по руслу этого водотока проложена мелиоративная канава. Могильник, как можно судить исходя из современной ландшафтной ситуации и полученным данным, располагался на более высокой точке его восточного берега, а бóльшая часть селища — на противоположном берегу ручья.

Однако факт обнаружения керамики под курганными насыпями в северной и северо-западной частях некрополя неизбежно ставит вопрос о соотношении территорий могильника и селища, а также о характере их контактной зоны. Точная хронология участка поселения, перекрытого в последствии курганами, станет понятна после публикации соответствующей коллекции [3, с. 75, прим. 30], поэтому на данном этапе нельзя отрицать возможность появления поселения на одном берегу ручья с могильником и его дальнейшего роста в западном направлении.

Результаты исследований показывают, что территория Михайловского археологического комплекса, несмотря на значительные повреждения в ходе хозяйственной деятельности, обладает достаточно большим информационным потенциалом. Сохранилась юго-западная оконечность селища с непотревоженным культурным слоем; относительно точно, в том числе по данным работ С. С. Зозули, определяется контактная зона селища и могильника на последнем этапе существования комплекса.

Список литературы

1. Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам Тимиревского, Михайловского и Петровского могильников. Москва, 1963. 144 с.

2. *Недошивина Н. Г., Зозуля С. С.* Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. Москва; Вологда, 2012. С. 178–193.

3. *Зозуля С. С.* Коллекции из Тимиревского, Михайловского и Петровского археологических комплексов в собрании Государственного исторического музея // Археология: история и перспективы: одиннадцатая межрегион. конф. Ярославль, 2024. С. 66–83.

4. *Зозуля С. С.* Раскопки Т. Арне в Михайловском в 1913 г. // Кунсткамера. 2019. № 1 (3). С. 205–228.

5. *Комаров К. И.* Археологическая карта России: Ярославская область. Москва, 2005. 408 с.

6. *Седых В. Н.* Керамика Тимиревского поселения // Северо-восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Ленинград, 1982. С. 192–197.

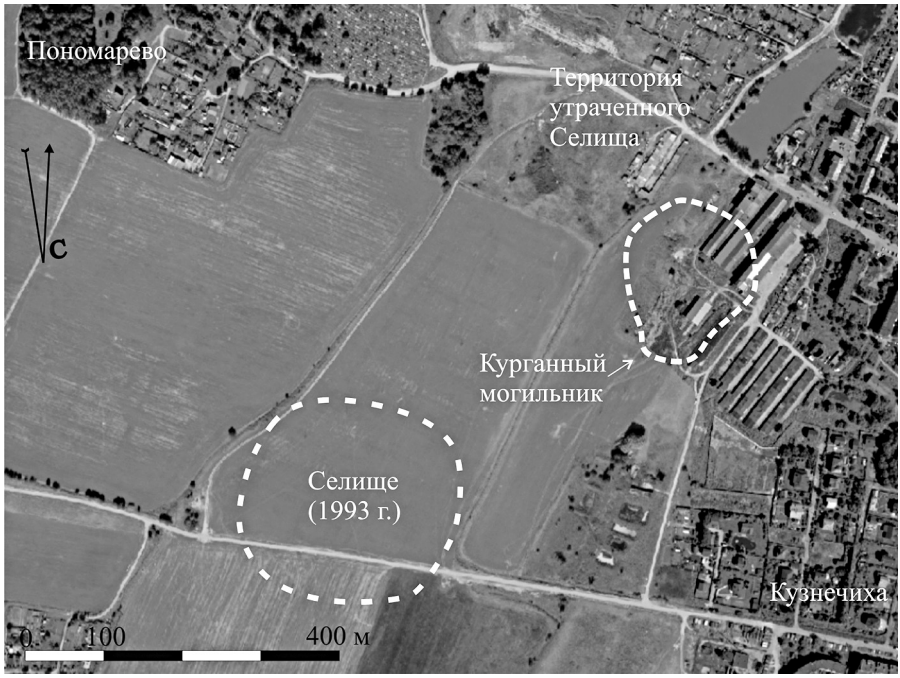

Рис. 1. Территория работ с примерными границами памятников по состоянию на начало 2025 г.

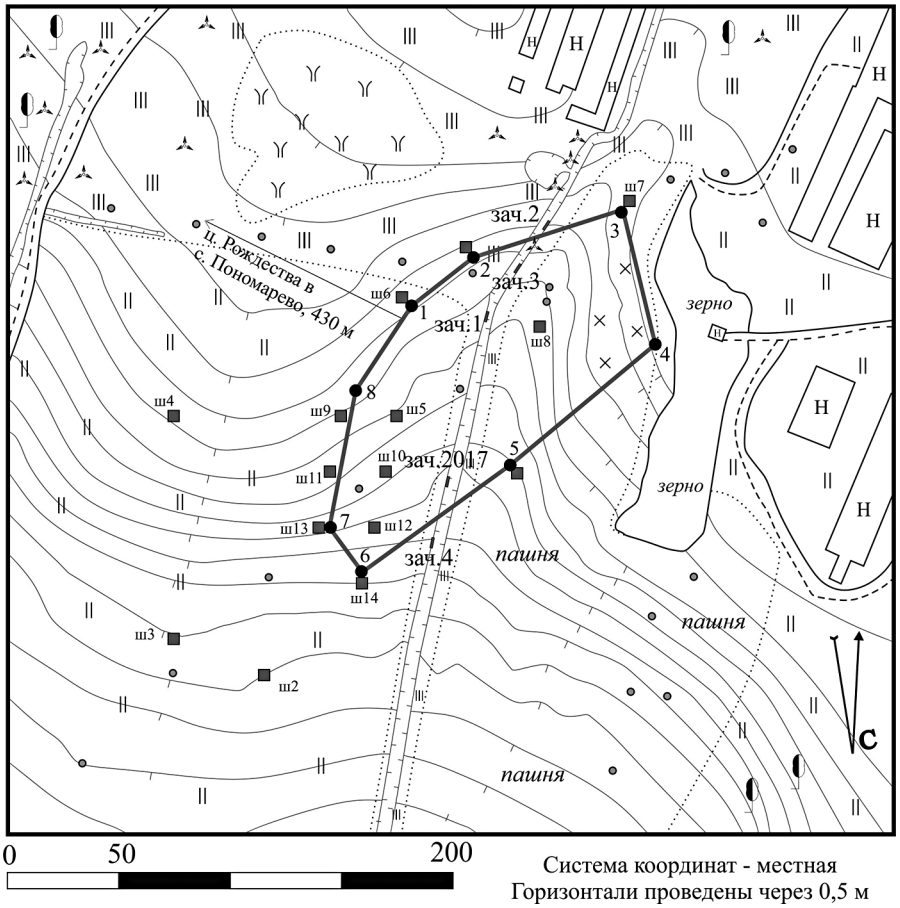

Рис. 2. Границы сохранившейся части Михайловского селища

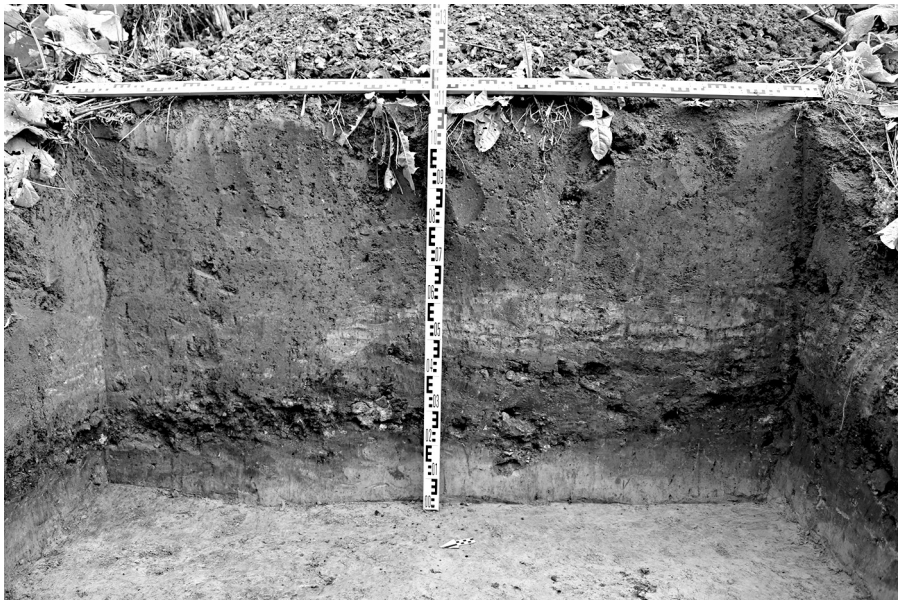

Рис. 3. Зачистка № 3. Восточный борт канавы